

Е. М. Болдырева, Е. В. Асафьева

**«Память скрыла столько зла...»: память и забвение
в художественном мире русских авторов ГУЛАГа и китайских «туманных поэтов»**

В статье анализируется специфика поэтической репрезентации категории памяти в творчестве русских поэтов ГУЛАГа и китайской «туманной поэзии». Анализ производится в контексте типологически сходных тенденций в российском и китайском литературном процессе – отечественная литература ГУЛАГа и китайская литература «ран и шрамов», творчество поэтов рассматривается как мощное противостояние трезвого разума абсурдным проявлениям эпохи. Множество мотивных переключек свидетельствует о сходстве духовно-психологических комплексов «туманных поэтов» и поэтов ГУЛАГа, для которых творчество и память являются способом выживания и преодоления зла, несправедливости и смерти. В статье проанализированы различные аспекты категории памяти в художественном мире поэтов ГУЛАГа и «туманных поэтов»: оппозиция память – забвение, память как связь прошлого и будущего, память как месть, память как поэзия, память камня и память природы. Память и забвение в творчестве поэтов ГУЛАГа и «туманных поэтов» рассматриваются как амбивалентные понятия: с одной стороны, это боль и тяжесть воспоминаний, память как травмирующий фактор, а забвение как анестезия, позволяющая вычеркнуть из измученного сознания страшные страницы прошлого, но с другой – атрофия памяти безнравственна, ибо позволяет забыть «всемирное зло» и тем самым дать ему шанс на повторение, а память важна не только сама по себе как месть несправедливости и режиму, старающемуся уничтожить все живое и самобытное, но и для освобождения от тяжести прошлого через письмо, через самовыгорание, саморазрушение. В статье делается вывод, что одна из важнейших задач и литературы ГУЛАГа, и китайской «туманной поэзии» – сохранение исторической и культурной памяти о трагических событиях истории.

Ключевые слова: поэзия ГУЛАГа, туманная поэзия, литература ран и шрамов, категория памяти, лирический герой, художественный образ, мотив, литература XX в., аллегория, метафора.

О. В. Богданова, С. М. Некрасов

Тенденциозный дуализм авторского видения

(глава «Поп» в контексте поэмы Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо»)

В статье анализируется поэма Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо» и в частности одна из первых ее глав – «Поп». В работе делается попытка взглянуть на хрестоматийный текст русского классика с новых, современных позиций и задуматься над вопросом о том, насколько поэма – «эпос народной жизни» – в действительности отвечает эпической направленности и в какой мере художник объективно подготавливает ответ на вопрос, поставленный в названии поэмы. В ходе анализа авторы работы сопоставляют канонический текст главы «Поп» с черновыми рукописями, заметками, дополнениями, постраничными правками, которые суммированы исследователями-некрасоведами и представлены в комментариях к Собранию сочинений поэта. Сопоставление различных вариантов главы позволяет авторам исследования показать, как кардинально и неожиданно менялась точка зрения Некрасова на изображаемый персонаж и каким тенденциям следовал поэт. В работе показано, что основой первого варианта образа попа из одноименной главы стал не фольклор, как традиционно принято считать, но главным образом легендарное письмо В. Г. Белинского к Н. В. Гоголю, которое при сопоставлении с текстом некрасовской поэмы обнаруживает буквальное (буквалистское) сходство, подсказывая мысль о непосредственном следовании Некрасова точке зрения «неистового Виссариона». Однако, как показано в работе, устойчивой и самостоятельной точки зрения

на создаваемый образ попа (не священника, как специально оговорено в работе) у Некрасова не было, он находился под влиянием то одного идейного соратника, то другого. Так, в статье продемонстрировано, что окончательный образ попа сложился в поэме под влиянием уже иного кумира, Н. А. Добролюбова, «поповского сына», который, как видно из текста, помог Некрасову скорректировать окончательный характер героя главы «Поп». В статье делается вывод о том, что ранний псевдоним Некрасова – Перепельский – и в работе над «Кому на Руси жить хорошо» продолжает незримо присутствовать и находит свою семантическую мотивацию: Некрасову был свойствен талант изменять точку зрения и с готовностью следовать доминирующей (коммерчески прибыльной, по словам М. С. Макеева) тенденции. Таким образом, суммарность тенденциозных факторов, сопровождающих текст поэмы в целом и главу «Поп» в частности, и их неустойчивость позволяют автору статьи говорить о сниженном «народном» – объективном и эпическом – потенциале поэмы.

Ключевые слова: русская литература XIX века, Н. А. Некрасов, поэма «Кому на Руси жить хорошо», авторская позиция, идейный дуализм, аксиологическая неустойчивость.

А. А. Федотова

Пародия в прозе Н. А. Некрасова 1840-х гг.

В преддверии двухсотлетнего юбилея со дня рождения Н. А. Некрасова возрастает актуальность исследования творчества писателя с точки зрения современных литературоведческих подходов. В рамках подобного рода направления и написана данная статья, которая посвящена анализу малоизученной прозы Некрасова 1840-х гг., в частности комической повести «Макар Осипович Случайный». Повесть рассмотрена с точки зрения творческого диалога писателя с прозаической литературой романтизма, расцвет которой пришелся на 1830-е гг. Центральной проблемой статьи выступает рецепция Некрасовым романтической литературы в процессе индивидуального творчества. В статье исследуется разностилевое пространство некрасовского текста, в котором пародийный романтический пласт соседствует с описательными фрагментами, созданными в духе все более интересующей Некрасова натуральной школы. Рассмотрение повести в основных аспектах поэтики (композиционном, нарраториальном, образном) позволяет увидеть, каким образом и с какой целью актуализирует писатель те или иные штампы романтической литературы. Результатом анализа становится конкретизация представлений о проблематике и поэтике ранней некрасовской прозы, механизмах интертекстуального обогащения смысла произведений писателя, своеобразии используемых автором рецептивных стратегий. Автор статьи приходит к выводу, что основных стилистических пластов в повести два: пародийно-романтический и социально-физиологический. Она не вступают в сложную композиционную связь, а соседствуют, порой даже противопоставляясь один другому. Гетерогенность нарратора заставляет читателя постоянно переключаться из одного стилового регистра в другой и лишь догадываться об авторской точке зрения до самого финала произведения, когда в морализаторском итоге Некрасов расставит все точки над и. Пародия у Некрасова не самоценна, а служит для утверждения новых социальных идеалов «от противного». В произведении нет героев, которых можно было бы отнести в разряд «положительных». Эту роль берет на себя автор, выражая свои мысли с помощью фигуры имплицитного недиегетического нарратора.

Ключевые слова: русская литература XIX в., Н. А. Некрасов, романтизм, натуральная школа, жанр, нарратив, рецепция, мотив.

Ю. А. Филонова

*Изображение внутреннего мира ребенка-инвалида в повести А. А. Лиханова
«Мальчик, которому не больно»*

В статье впервые предлагается развёрнутое исследование особенностей психологизма в одной из последних повестей А. А. Лиханова «Мальчик, которому не больно» (2009). Научная новизна и актуальность работы определяется и тем, что изображение внутреннего мира нового для А. Лиханова типа героя – ребенка-инвалида – еще не становилось предметом специального изучения в литературоведении.

Констатируя тот факт, что обращение к жизни ребенка-инвалида – достаточно редкая для детской и подростковой литературы тема, мы сопоставляем повесть А. Лиханова с произведениями Т. Ш. Крюковой «Костя + Ника =>» и Е. В. Мурашовой «Класс коррекции».

В отличие от произведений Т. Ш. Крюковой и Е. В. Мурашовой в повести А. А. Лиханова нет сентиментальности. Создается реалистичный образ ребенка, преодолевающего тяжелые испытания. Основу его характера составляет терпение. Одиночество, изолированность от внешнего мира, общества ровесников «переключают» героя на общение с книгами, природой, взрослыми членами семьи. Развитое воображение, внимание к обыденным вещам, размышление над ними позволяют ребенку увидеть интересное в самых незаметных и неожиданных для обычного человека предметах, явлениях. Наблюдательность, чуткость к проявлениям чувств окружающих людей, жизни природы расширяют границы его мира.

В повести использована прямая форма психологического изображения: герой сам раскрывает свой внутренний мир. Среди приемов психологизма следует выделить организацию повествования от первого лица; называние героем своих чувств и описание своих поступков, поведения, их мотивов; передачу внутреннего состояния через детали речи (в том числе внутренней), вещного мира, портрета, пейзажа; использование образов-метафор для передачи мысли и чувства); цветопись.

Ключевые слова: психологизм, А. А. Лиханов, формы и приемы создания психологизма.

Н. С. Короткова

Два варианта мифологизма в романах Л. Е. Улицкой

В статье рассмотрены романы Л. Е. Улицкой с точки зрения наличия в них элементов мифологического восприятия и описания действительности. Целью стало определение специфических способов конструирования романа-мифа в творчестве писательницы. Основным методом анализа художественного текста стал мифопоэтический, используемый в процессе истолкования элементов мифологического мировоззрения автора, отражённого в текстах романов. Выявлено, что мифологизм представлен в произведениях Л. Е. Улицкой в двух вариантах. В первом писательница ведет повествование в двух планах – реальном и мифологическом, изображая каждый из них как полноценный структурный (композиционный) элемент текста. Данный вариант мифологизма обнаруживается в романе «Казус Кукоцкого», где сосуществуют два плана повествования – реальный и ирреальный, мифологический, реализуемый посредством образа Елены Кукоцкой. Вторым вариантом мифологизма – мозаичный: автор вводит в текст многочисленные элементы мифа (сюжетные ходы, образы, мотивы, философию и др.), сочетая их, как части мозаики, в сложной, целостной картине повествования. Данный вариант мифологизма представлен в произведениях «Сонечка», «Зеленый шатер»,

«Лестница Якова». Элементами мифологической мозаики в данных произведениях становятся сюжеты и образы из христианской и античной мифологии, мифологема дома и семьи, крымский миф, мифологема воды. Мастерство автора проявляется в умении сочетать данные мифологические элементы, которые могут показаться разрозненными, однако в тексте сливаются и переплетаются, создавая целостную картину авторского неомифологизма. В заключении статьи отмечается стремление Л. Е. Улицкой к конструированию собственного мифологического пространства.

Ключевые слова: миф, мифология, мифологизм, мифологическое пространство, русская литература, роман, Людмила Улицкая.

Е. И. Беглова

Внутренний источник развития лексики русского литературного языка в XX–XXI веках

Предметом исследования является диалектная, разговорная, просторечная и неологическая лексика как источник обогащения русской литературной лексики в советский и постсоветский периоды. В качестве аргументации большой роли ненормированной лексики русского языка в развитии русской литературной лексики выступает русский словарь языкового расширения А. И. Солженицына, а также его повесть «Матрёнин двор», в языке которой художественно отражается мнение писателя по поводу диалектной, разговорной и устаревшей лексики.

Цель статьи: исследовать проблему развития лексики русского литературного языка за счет ненормированных исконных средств: диалектной, разговорной, просторечной, а также неологической лексики в советский и постсоветский периоды.

Новизна исследования заключается в изучении проблемы использования диалектной, разговорной, просторечной лексики и неологизмов в качестве источника пополнения словарного состава русского литературного языка на протяжении XIX–XXI вв. на материале словаря В. И. Даля, словаря языкового расширения А. И. Солженицына и его художественного произведения. Проанализированы мнения современных лингвистов и писателей, отражающих их взгляды на проблему развития русской лексики за счет собственных ресурсов.

Практическая направленность статьи заключается в том, что ее материалы могут быть использованы в лексикологии, стилистике и лексикографии.

Теоретическая ценность статьи видится в решении проблем развития русского литературного языка на базе внутренних ресурсов, а также в развитии идиостилистики.

Ключевые слова: диалектная лексика, разговорные и просторечные слова, неологизмы, русский словарь языкового расширения, А. И. Солженицын, развитие лексики русского литературного языка, язык художественного произведения.

М. А. Фокина

Метафорические характеристики персонажей в повести А. П. Чехова «Дуэль»

В статье представлен комплексный филологический анализ метафорических языковых средств, определяющих стилистическое своеобразие повести Антона Павловича Чехова «Дуэль» (1891). Цель исследования заключается в выявлении структурно-семантических и прагматических свойств художественных метафор, которые характеризуют персонажей и обеспечивают смысловую целостность третьеличного повествования. Изучение образной структуры произведения строится с учетом его субъектно-речевой организации: повествовательного монолога; художественных диалогов, внутренней и косвенной речи персонажей; несобственно-прямой речи, объединяющей речевые планы повествователя и героев. Прагматический потенциал анализируемых языковых единиц проявляется в их

активном влиянии на композиционную и содержательную организацию повествования. Характеризуются ключевые метафорические образы, созданные лексико-фразеологическими и синтаксическими средствами языка. Последовательно рассматриваются метафоры с компонентами-антропонимами и зоонимами, а также генитивные конструкции, которые являются выразительными самохарактеристиками и взаимохарактеристиками персонажей повести. Детально анализируются метафорические средства создания текстовой антитезы, раскрывающие основной конфликт повествования: столкновение противоположных жизненных устремлений главных героев произведения. Доминантные метафоры объединяют отдельные композиционные части художественного текста в общее повествовательное пространство и усиливают динамику действия. Диалогизация повествовательного монолога осуществляется путем включения интертекстуальных элементов (имен писателей и литературных героев) и с помощью несобственно-прямой речи: активным взаимодействием речи повествователя и персонажей. Психологизм третьеличного повествования создается обширными текстовыми повторами и градационными рядами, контекстуальной синонимией и антонимией, оценочной лексикой и фразеологией, что формирует эмотивность художественного текста, передающего драматизм изображаемых событий и сложное внутреннее состояние, эмоциональное напряжение героев. Анализируемые метафорические средства выполняют ряд взаимообусловленных текстовых функций: характерологическую, концептуальную, эмотивную, текстообразующую и стилеобразующую. В результате исследования метафор-характеристик в повести А. П. Чехова «Дуэль» выявлена система образных средств и приемов речевой выразительности, которые обладают высоким прагматическим потенциалом и обеспечивают структурно-смысловое единство художественного повествования.

Ключевые слова: метафора, смысловая доминанта, оппозиция, антитеза, градация, антропоним, зооним, генитивная конструкция, прагматический потенциал.

Цзян Юань

Отображение короткого счастья в трагической жизни средствами номинации и предикации в очерке «Леди Макбет Мценского уезда» Н. С. Лескова

Исследование средств номинации и предикации в языке художественной литературы остается актуальным научным направлением, обогащающим знания лингвистики (шире – филологии) об особенностях частных идиолектов и идиостилей, специфике творческого мышления, порождающего образы конкретных произведений. В настоящей статье поставлена цель рассмотреть значимые в указанном аспекте средства номинации и предикации, которые используются Н. С. Лесковым в тексте произведения «Леди Макбет Мценского уезда» как репрезентанты концепта «Счастье», позволяющие представить трагическую жизнь и раскрыть сущность образа главной героини – Катерины Измайловой. В семантико-стилистическом и концептуальном плане средства номинации и предикации этого текста не подвергались специальному исследованию. На основе методов наблюдения и нацеленной выборки выявлены и проанализированы с привлечением элементов компонентного анализа единицы с семантикой ‘чувство’, которые играют важную стилистическую роль в описании героев и совершаемых ими действий, передают их авторскую (в том числе имплицитную) оценку, служат средствами репрезентации значимого для идейно-художественного плана произведения концепта «Счастье». Установлено, что основными средствами номинации в тексте являются имена существительные, с помощью которых Н. С. Лесковым воссоздается атмосфера купеческого быта и нравов, обуславливающая цепь трагических событий в жизни Катерины Измайловой – от обретения короткого счастья до страшной гибели. Наиболее значимыми для развития характера стали лексемы с семантикой ‘чувства’ (*сердце, чувство, любовь* и др.). Сделан вывод о том, что средства номинации и предикации

подчинены реализации авторского замысла и решению эстетических и прагматических задач – объяснить, что несчастье и трагедия обуславливаются подменой созидательного чувства любви гибельными страстями.

Ключевые слова: язык художественной литературы, идиолект, идиостиль, Н. С. Лесков, произведение «Леди Макбет Мценского уезда», средства номинации и предикации, семантика 'чувство', концепт «Счастье».

Е. В. Бринюк

***Специфика репрезентации концепта «человек» в учебном креолизованном тексте
по русскому языку как иностранному***

В данной научной статье в лингвистическом аспекте исследуется специфика учебных креолизованных текстов, посредством которых транслируются особенности функционирования и содержание концепта «ЧЕЛОВЕК» в рамках учебных изданий по русскому языку как иностранному. Осуществлена опора на основные научные труды, посвящённые проблеме концепта в современной лингвистике, как методологическую базу исследования, учтён опыт квалификации отечественной лексикографией понятия 'человек' как важного для русского культурного пространства. Проведён комплексный анализ вербальных и невербальных компонентов креолизации и их роли в процессе раскрытия данного концепта для иностранного адресата – изучающих русский язык. Представлена самостоятельная классификация выявленных тематических групп, единицами которых происходит актуализация концепта «ЧЕЛОВЕК» в учебниках и учебных пособиях по русскому языку как иностранному. На основе анализа учебного креолизованного текста были описаны наиболее частотные лексемы, являющиеся репрезентантами данного концепта в учебных изданиях. В статье использованы следующие методы исследования: методы синтеза и анализа материала, извлечённого в процессе нацеленной выборки учебных креолизованных текстов, сравнительно-сопоставительный метод, метод наблюдения (мониторинга), а также приём подсчёта креолизованных текстов учебных изданий по русскому языку как иностранному. Данная научная статья может иметь практическое значение для дальнейшего изучения и анализа текстов учебников и учебных пособий по русскому языку как иностранному с точки зрения их практической ценности в рамках процесса обучения, а также для раскрытия лингвокультурного потенциала учебного креолизованного текста.

Ключевые слова: концепт, человек, креолизованный текст, вербальные и невербальные элементы креолизации, русский язык как иностранный, учебный текст.

М. Н. Кулаковский

Уточняющие функции вставных конструкций в художественном тексте

В статье рассматриваются особенности использования вставных конструкций, имеющих характер уточнения, в структуре художественного текста. Материалом исследования послужили произведения русской художественной прозы первой половины XX века (романы и рассказы М. Агеева, М. А. Алданова, А. Белого, И. А. Бунина, Е. И. Замятина, И. А. Ильфа и Е. П. Петрова, В. В. Набокова, М. А. Осоргина, Б. А. Пильняка, М. И. Цветаевой) и тексты современной русской литературы последних десятилетий (произведения Е. Г. Водолазкина, Б. Кенжеева, А. А. Матвеевой, И. Ф. Сахновского, Т. Соломатиной, Л. Е. Улицкой). В работе анализируются основные направления изучения вставных конструкций (в аспекте гендерной лингвистики, с точки зрения нарушения линейности речи, связи вставных конструкций с основным содержанием высказывания, в аспекте организации хронотопа, особенности употребления

в конкретных жанрах и художественных направлениях). Определяются наиболее характерные функции вставок в плане передачи уточняющей информации, их связь с различными текстовыми уровнями, роль в общей структуре художественного текста. Отмечается, что подобные вставки конкретизируют определенное понятие, представленное в рамках основного контекста, с помощью указания на его разновидность или путем актуализации наиболее важной части целого. В зависимости от способа уточнения выделяются основные функциональные типы данных вставных конструкций: вставки, оформляющие прямое уточнение, уточнение путем перечисления составных элементов, уточнение путем приведения примера, уточнение путем исключения, уточнение путем информативного расширения, уточнение-акцентирование путем повтора.

Ключевые слова: вставные конструкции, художественный текст, функциональные типы вставных конструкций, временной план, взаимодействие речевых планов, уточняющая информация, детализация, информативное расширение, повтор, комический эффект.

Е. М. Мельникова, С. С. Метёлкина

Формы степеней сравнения собственно качественных прилагательных в современной речи

Статья посвящена анализу одного из активных процессов в грамматике современного русского языка – образованию форм степеней сравнения собственно качественных прилагательных (прилагательных, обозначающих признаки, которые не могут быть выражены в большей или меньшей степени). В статье рассматриваются семантические и грамматические особенности форм степеней сравнения таких прилагательных, отмечены возможные причины распространения данного явления в современной речи. Источником языкового материала является Национальный корпус русского языка, а также «устно-письменная» речь интернет-пространства. В современной речи практически в равной степени распространены случаи образования каждой из четырёх форм степеней сравнения собственно качественных прилагательных. Они представлены в разговорной речи интернет-форумов, блогов, социальных сетей, а также в текстах средств массовой информации и художественных произведениях. К основным причинам употребления нестандартных словоформ в речи относятся такие, как стремление говорящих к выражению своей творческой индивидуальности, реализация способности создавать языковую игру; растущая тенденция к экспрессивизации речи и к гиперболизации оценок; действие закона экономии речевых усилий. Собственно качественное прилагательное в форме той или иной степени сравнения может сохранять прямое значение. Но проявление градуируемого признака часто сопровождается семантическим сдвигом: прилагательное утрачивает значение абсолютной степени качества вследствие метафорического и метонимического употребления, а также указания на специальное (техническое) значение.

Ключевые слова: собственно качественные прилагательные, формы степеней сравнения, языковая игра, активные процессы в грамматике, норма, узус, ненормативные формы.

Д. С. Труханова

Правительственный час как коммуникативное событие в русскоязычном парламентском дискурсе

В российском двухпалатном парламенте правительственный час представляет собой публичную форму взаимодействия исполнительной и законодательной властей с целью реализации последней функции парламентского контроля. В рамках правительственного

часа представители исполнительной власти, приглашенные должностные лица, отчитываются о проделанной работе представителям законодательной власти, депутатам и сенаторам. Экстралингвистические факторы определяют особенности коммуникативного поведения участников правительственного часа, которое характеризуется сложной интенциональной и стратегемно-тактической структурой, реализуемой широким набором языковых средств. В статье на основе анализа стенограмм и видеogramм правительственных часов в Государственной Думе и Совете Федерации при помощи синтеза исследовательских методов определяются основные интенции типичных участников коммуникативного события «правительственный час» в каждой из палат, выявляется структура правительственного часа как коммуникативного события, его основные пространственно-временные характеристики. Проведенное исследование показало, что в ритуализованном парламентском дискурсе правительственный час – это планируемое коммуникативное событие, которое проводится по заранее утвержденному плану в строго определенное время, строится вокруг определенного топоса. Разные структурные элементы коммуникативного события «правительственный час» характеризуются разной степенью текстоориентированности. Повышенный уровень диалогичности отмечается в той части правительственного часа, когда приглашенные должностные лица отвечают на вопросы парламентариев. Приглашенные чиновники попадают в уязвимую позицию, так как их деятельность и деятельность представляемых ими органов власти становится объектом парламентского контроля. С целью позитивной самопрезентации, сокращения уязвимости и повышения авторитета приглашенное должностное лицо использует различные стратегии и тактики, реализуя их разнообразными языковыми средствами. Сходства основных характеристик коммуникативного события «правительственный час» в Государственной Думе и Совете Федерации позволяют рассматривать дискурсы этих палат в конкретно взятой ситуации как единое коммуникативное пространство.

Ключевые слова: институциональный дискурс; политический дискурс; парламентский дискурс; правительственный час; коммуникативное событие; митигация.

Г. М. Вишневская, А. А. Абызов

***‘Канадизм’ как локально-маркированная лингвистическая единица
(лексикографическая трактовка термина)***

В статье рассматривается лексикографический аспект канадского английского (*Canadian English*) в контексте языковой глобализации и языкового контакта. Уточняется понятие *канадизма* как локально-маркированной лингвистической единицы. Дается подробный анализ трактовки лексикографами Канады многостороннего и противоречивого характера указанного известного термина, функционирующего, с одной стороны, в континуальном пространстве как дивергентная лингвистическая единица канадского варианта английского языка, в виде как собственно канадизма, так и североамериканизма, а с другой – в виде англоканадизма и франкоканадизма. Затрагивается спорный вопрос о границах и толковании дивергентной лингвистической единицы канадских вариантов английского и французского языков. Проводится дифференциация локально маркированных лингвистических единиц *Canadian English* и *French Canadian* от соответствующих единиц английского и французского языков остальных регионов земного шара. Канадские лексикографы особо подчеркивают преимущественно канадское употребление лингвистических локализмов. Обсуждается дискуссионная в зарубежной лексикографии тема дифференциации американизма и канадизма для англоговорящих людей, поскольку изначально канадизмы обозначались в словарях как лингвистические единицы американского варианта английского языка. Уточнение понятия *канадизм*, по мнению канадских лексикографов, основано на пяти признаках входных единиц существующих словарей: 1) слова, возникшие в Канаде

(канадские неологизмы); 2) сохранившиеся в вокабуляре СпЕ 3) словоформы или значения, вышедшие из употребления; 3) лексика с измененной семантической структурой в СпЕ; 4) лексика, характеризующая отчетливо реалии канадской культуры; 5) высокочастотные словоформы (не канадского происхождения).

Ключевые слова: лексикография; языковой контакт, канадизм; североамериканизм, англоканадизм; франкоканадизм; национальный вариант английского языка, канадский вариант английского языка.

В. Н. Степанов, Е. Н. Зарина

Речевой жанр сентенции в социальных сетях: от изречения к мему

На основе выявленных в ходе исследования категориальных признаков сентенций, их функций и коммуникативного веса в социальных сетях авторы рассматривают трансформации речевого жанра сентенции в социальных сетях. Сентенция как древний вид изречений занимает уверенные позиции в качестве тиражируемых мемов и удобна для репликации в первую очередь благодаря своей лаконичности. Современная сентенция-мем не является сжатой формой мудрости философско-этического свойства, но в качестве текста массовой культуры становится хранилищем и аккумулирует потенциальные смыслы. Репликация и мультипликация (в результате) потенциальных и актуальных смыслов в сентенции приобретают коммерческие свойства, ибо привлечение внимания к определенным страницам с помощью сентенций ведет к получению авторами страницы определенного капитала – социального или коммуникативного. Мощный суггестивный и провокативный потенциал сентенций-мемов делает их великолепной «наживкой» для так называемого «хайпа» – максимального привлечения внимания не к самому изречению, а к странице, на которой оно было опубликовано. Исключительная легкость создания подобных изречений делает их актуальными и популярными в сети и позволяет тиражировать жанровую модель и создавать новые сентенции самостоятельно. Современные сентенции, используемые в интернет пространстве в целом, и в социальных сетях в частности, по-прежнему являются обобщением личного опыта говорящего. Однако, проходя через коммуникационные (технологические) «фильтры» канала массовой коммуникации, становятся уже отражением не личного, а социального (генерализованного, совокупного) опыта целых групп и сообществ людей.

Ключевые слова: сентенция, изречение, пост, мем, социальные сети, трансформация, речевой жанр, провокативность, медиатекст.

О. В. Лукин

Роль немецких лингвистов в формировании научных взглядов И. А. Бодуэна де Куртенэ

(к 150-летию вступительной лекции в Санкт-Петербургском университете)

Статья посвящена лингвистикографическому контексту лекции, которую прочитал И. А. Бодуэн де Куртенэ 29 декабря 1870 года по случаю своего вступления в должность приват-доцента по кафедре сравнительного языкознания индоевропейских языков Санкт-Петербургского университета. После окончания варшавской Главной Школы молодой ученый был командирован на два семестра 1867/68 гг. в Германию. Значительное влияние на формирование его лингвистических взглядов оказали немецкие лингвисты, лекции которых он слушал во время этой командировки и труды которых хорошо знал. Это были основатель натуралистического направления в языкознании А. Шлейхер, знаменитый естествоиспытатель и философ Э. Геккель, крупный специалист по санскритской литературе и санскритскому языку А. Вебер, основатель лейпцигской младограмматической школы А. Лескин. В 1870 году было опубликовано одиннадцать

трудов И. А. Бодуэна де Куртенэ, среди них – большая работа «Некоторые случаи действия аналогии в польском склонении» (нем. *Einige Fälle der Wirkung der Analogie in der polnischen Declination*) и семь статей в журнале «*Beiträge zur vergleichenden Sprachforschung auf dem Gebiete der arischen, celtischen und slawischen Sprachen*», книга «О дневнопольском языке до XIV-го столетия». В своей вступительной лекции, опубликованной впоследствии отдельной брошюрой, молодой приват-доцент обращается к трудам не только таких известных лингвистов как Я. Гримм, А. Шлейхер, Т. Бенфей, Г. Курциус, И. Шмидт, но и менее известных ученых (К. Г. Фойгтманн, Э. Фёстеманн), показывая знание современной ему немецкой лингвистической литературы. Автор статьи не отрицает влияния немецких авторов на становление лингвистических взглядов молодого ученого, но подчеркивает, что Бодуэн не стал продолжателем того или иного направления, а сформировал свои оригинальные взгляды, впервые изложенные в его вступительной лекции.

Ключевые слова: лингвоисториография, лингвистика, И. А. Бодуэн де Куртенэ (13.03.1845-3.11.1929), Россия, Германия, младограмматики, XIX век.

Л. А. Гунько

Структура кодовых переключений в романах Питера Мейла «Марсельская авантюра» и «Корсиканская авантюра»

В статье рассматриваются структурные особенности переключений кодов в англоязычных романах «Марсельская авантюра» и «Корсиканская авантюра» современного британского писателя Питера Мейла. Матричным языком произведений является английский, а гостевым французский. Переключением кода можно считать попеременное использование единиц одного языка в высказывании на другом языке в пределах одной беседы. Выделяются две группы переключений кодов: в речи билингвальных персонажей и в авторской речи. Питер Мейл использует различные по структуре типы переключений кодов в речи своих героев для того, чтобы подчеркнуть билингвальную компетентность персонажей, которые переключаются с английского на французский язык в различных языковых ситуациях. В текстах изучаемых произведений были выявлены разные типы переключений: межфразовые, внутрифразовые внутри простых предложений (вкрапления, острова гостевого языка), так и внутрифразовые в обособленных частях сложных предложений. В тексте двух романов было обнаружено 502 случая употребления переключений кодов (263 случая переключений кодов в авторской речи, 239 случаев в речи персонажей). Результаты количественного анализа показывают, что наиболее частотным типом является внутрифразовый в пределах простого предложения, внутри которого наличие островов гостевого языка преобладает над вкраплениями, как в билингвальной, так и в авторской речи.

Ключевые слова: переключение кода (ПК), художественный билингвизм, билингвальная речь, вкрапление, остров, матричный язык, гостевой язык.

А. Г. Столярова

Особенности восприятия времени через призму грамматических структур

Предметом рассмотрения настоящей статьи является семантика граммом прошедшего времени в русском и корейском языках. Автор ставит перед собой задачу описать и сопоставить наборы (диапазоны) грамматических значений, выражаемых русскими и корейскими формами прошедшего времени. Целью работы является выявление особенностей выражения темпоральных значений грамматическими структурами разных языков, которое могло бы лечь в основу концептуального исследования об особенностях восприятия времени носителями этих языков. Основные источники исследования –

грамматические словари русского и корейского языков: «Русская грамматика» под ред. Н. Ю. Шведовой (том 1), «Корейский язык» Ли Иксопа, Ли Санока и Чхэ Вана, «Корейский язык как иностранный. Грамматический словарь» Пэк Пон Чжа и др. В ходе исследования, который представляет собой последовательное описание семантических возможностей граммем прошедшего времени в русском и корейском языках, выясняется, что корейская граммема прошедшего времени является гораздо более сложной в семантическом плане, чем соответствующая граммема в русском языке. В отличие от последней, образующейся в рамках индикатива, тесно связанной со значениями видов глагола и в своей основе реализующей принцип связанности/несвязанности с моментом речи, корейская граммема совмещает в себе как реальные, так и ирреальные (эпистемическая модальность, эвиденциальность) смыслы, разграничивает формы и их значения по принципу наличия/отсутствия длящегося до момента речи результативного состояния, а также ранжирует прошлые события по степени определенности.

Ключевые слова: время, граммема прошедшего времени, грамматическое значение, русский язык, корейский язык, вид глагола, эпистемическая модальность, эвиденциальность, индикатив.

Т. С. Злотникова, М. А. Соболева

Мотив двойничества в художественном мире Д. Рубиной

К проблеме двойственности модели мира и двойственности сознания человека на протяжении веков обращались многие представители как науки, так и культуры. Начиная с античности и по сей день над этой проблемой размышляли и продолжают размышлять писатели, создавая в своих произведениях множественную реальность (двоемирие или «многомирие») и образы персонажей-двойников. Особое значение имеет то, что двойничество как мотив творчества сопровождает бытие представителей сферы художественного творчества: артистов, писателей, художников. Проблеме двойничества в настоящее время уделяется достаточно большое внимание, вместе с тем, почти всеми исследователями признается важность ее мифологической составляющей, но недостаточно последовательно изучается личностно детерминированная проблематика. В данной статье на материале трилогии Д. И. Рубиной «Люди воздуха» («Почерк Леонардо», «Синдром Петрушки», «Белая голубка Кордовы») сделана попытка рассмотреть реализацию мотива двойничества в художественном творчестве популярного современного автора, создателя многочисленных литературных произведений. Наше исследование творчества писательницы позволяет выдвинуть гипотезу относительно того, что мотив двойничества в трилогии реализуется на четырех уровнях: в названии романов, на сюжетно – композиционном уровне, на предметном, а также при помощи введения в текст произведения образа двойника. Также мы попытались рассмотреть специфические черты реализации гениальной личности в романах. Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что мотив двойничества, реализованный через особый тип героя, становятся ключом к пониманию авторской картины мира в выбранных произведениях.

Ключевые слова: двойничество, художественное творчество, мотив, гений, конфликт, зеркальность, Д. И. Рубина.

Н. А. Хренов

Вторая мировая война как вызов: роль культуры в его преодолении

Статья продолжает серию публикаций в области культур-философского исследования русской революции и постреволюционной эпохи в истории России как цивилизации. Она является продолжением предыдущих текстов, в которых излагается смысл возникшей в

результате революции 1917 года экстремальной ситуации, обозначаемой здесь как столкновение цивилизаций. Пик этого становления связан со второй мировой войной. Кроме всех возможных смыслов, которые необходимо учитывать при осмыслении опыта второй мировой войны, необходимо иметь в виду столкновение между цивилизацией, развивающейся в динамичных ритмах и вызывающей к жизни проект модерна (это, разумеется, Запад), и цивилизации, в которой оказались весьма мощными традиции, заимствованные еще в угасшей в XV веке византийской цивилизации и ритмы развития которой отличаются от тех, что имели место на Западе. Из этой экстремальной ситуации, которая для России представляет самый настоящий Вызов, необходимо было выходить. Возникает проблема выживаемости российской цивилизации. Иначе говоря, необходимо было давать творческий ответ. Обычно такие творческие ответы на ранних этапах в истории народов дают «культурные герои», а в поздних секулярных обществах – представители элиты. В России в силу сложившихся условий творческий ответ должен был дать вождь. Такой творческий ответ им был дан. Им оказалась реабилитация имперского комплекса, то есть византийская традиция, позволившая в экстремальной ситуации спасти российскую цивилизацию. Только вот, прибегая к этому средству, вождь ведь изменял той идее свободы, ради которой революция и совершалась. Таким стал подтекст того, что обычно называется тоталитаризмом. Однако развивая тему индивидуального вклада вождя в разрешение проблемы, связанной со столкновением цивилизаций, автор не склонен сводить это разрешение исключительно к деятельности вождя. Творческий ответ, как он утверждает, все-таки носил не индивидуальный характер. Во всяком случае к этому разрешению проблемы не сводится. Такой ответ был дан народом и той культурой, которую этот народ создал. В осмыслении этого парадокса заключается вклад автора этой статьи в понимании проблемы столкновения цивилизаций. Таким образом, автор на примере Второй мировой войны формулирует универсальную закономерность, связанную с взаимодействием истории и культуры. Вывод автора заключается в том, что без культуры выход из экстремальных ситуаций, разрешение проблемы выживаемости народов не может быть решен.

Ключевые слова: творческий ответ, Сталин, столкновение цивилизаций, модерн, романтизм, российская цивилизация, революция, культура, война, Вторая мировая война, народ, реабилитация истории, реабилитация религии, пограничная ситуация, оттепель.

Чжан Цзунхуа, Цзян Яньхун

Русское дворянство и восточноазиатская культура в Шанхае (1917-1949)

В статье рассматривается история пребывания русских дворян в Шанхае после Октябрьской революции (1917-1949) и их деятельность в различных областях. Отмечается, что с получением статуса открытого города в 1843 г. и упразднением иммиграционных правил город стал привлекательным местом для вынужденных переселенцев, разного рода авантюристов, а также для торговых людей, включая русских купцов и промышленников. Подчеркивается, что массовая эмиграция русских дворян в Шанхай началась в 1918 г., причем все местное население, включая многочисленных граждан других государств, было против присутствия в городе русских, среди которых было много людей без средств к существованию. Отмечается, что после установления дипломатических отношений между Китаем и Советским Союзом в 1924 г. произошла дифференциация российских эмигрантов на граждан СССР и на эмигрантов-белогвардейцев без гражданства, причем представители русской аристократии отказывались принимать советское гражданство, предпочитая гражданство других стран, включая китайское гражданство. Подчеркивается, что в ходе адаптации к местным условиям российские эмигранты-дворяне к концу 1920-х годов стали хорошо одетыми, энергичными жителями Шанхая, к середине 1930-х годов их численность возросла до 20 тыс. человек. Отмечается, что 70 % эмигрантов-белогвардейцев имели постоянную работу, другие 30 % делились поровну на людей

свободных профессий и уголовный элемент. Отмечается активное участие эмигрантов-дворян в экономической жизни Шанхая, имевших в собственности универмаги, магазины, аптеки, парикмахерские. Исследуется активное участие эмигрантов-дворян в культурной жизни Шанхая, в частности, Шанхай стал литературным центром российской диаспоры в Китае. Здесь функционировали три русских музыкальных центра, включая Шанхайский симфонический оркестр. Отмечается большой вклад российских эмигрантов-дворян в развитие системы образования Шанхая. Они основали 12 общеобразовательных групп, 5 российских школ, 12 технических училищ, 3 дворянских образовательных учреждения. В заключение подчеркивается, что демократическая система, установленная в Шанхае капиталистическими странами Европы и Америки, обеспечивала российским эмигрантам-дворянам относительную свободу и дала возможность проявить свои таланты в сфере политики, экономики и культуры.

Ключевые слова: Октябрьская революция, русские эмигранты-дворяне, изгнание в Шанхае, успех.

Т. В. Юрьева

Иконописец П. М. Софронов в Западной Европе: сложение стиля

В статье впервые дается целостный анализ творчества всемирно известного, но мало изученного старообрядческого иконописца и реставратора икон Пимена Максимовича Софронова во второй, европейский период его творчества. Автор осуществляет систематизацию разрозненных сведений о его творчестве, выстраивает хронологию создания основных его произведений, делает предварительный анализ его авторской манеры. Анализируя биографические данные и творчество иконописца во второй, европейский период его творчества, автор статьи выделяет парижско-бельгийский, сербский и итальянский комплексы икон, которые показывают поступательное развитие и окончательное становление мастера-иконописца. Достаточно широкий круг выявленных памятников позволяет исследователю сделать вывод о стилевых особенностях авторской манеры в этот период творчества. В целом Софронова отличает большая мягкость живописных приемов, которая достигается использованием разбеленных красок и пробелов, растушеванные нимбы и узнаваемый “софроновский взгляд”. И если в первый, так называемый причудский период П. М. Софронов во многом еще был зависим от своего учителя, Фролова, и старался не выбиваться из общей стилистики, в которой работала артель, то теперь он становится самостоятельным художником со своей узнаваемой авторской манерой. Исследование получит продолжение в ряде последующих статей автора, посвященных творчеству П. М. Софронова, его жизни в Соединенных Штатах Америки.

Ключевые слова: икона, старообрядчество, иконописание XX века, Русское Зарубежье, общество «Икона» в Париже, институт им. Н. П. Кондакова, П. М. Софронов.

Л. А. Тюкина

Память и историческая память: соотношение понятий

В статье рассматриваются вопросы изучения памяти и воспоминаний, исторической памяти, общие и различные механизмы их формирования. Автор использовал комплексный подход, позволивший рассматривать роль памяти и исторической памяти в контексте их регулирования обществом как особого механизма, обеспечивающего непрерывность развития социума, передачу культурных достижений от поколения к поколению. Историческая память общества в целом обеспечивает непрерывность исторического развития, позволяя передавать воспоминания от поколения к поколению. В статье затрагиваются причины, почему исследования исторической памяти вызывают в настоящее время особый интерес. Само существование нации невозможно при отсутствии

коллективной памяти. Память формируется на основе воспоминаний каждого члена конкретного общества и является отображением тех событий, которые актуализируются на современном этапе. Значительное внимание уделено характеристике источников изучения памяти, методическим аспектам ее реконструкции в исследованиях. В статье подчеркивается, что при изучении вопросов памяти необходимо опираться на трансдисциплинарный подход. Материалом для анализа служат труды отечественных и зарубежных философов, культурологов историков и социологов. Исследователями изучаются каналы формирования образов прошлого через индивидуальные, групповые и идеологические (религиозные) каналы. В статье представлены такие понятия как «коммеморация» и «рекоммеморация», а также их роль в формировании образов исторической памяти. Результатом анализа исторической трансформации роли памяти становятся процессы формирования индивидуальной и коллективной исторической памяти. Память индивида структурируется и включается в память той общности, к которой человек принадлежит.

Ключевые слова: память и воспоминания; историческая память; коммеморация, рекоммеморация; индивидуальные и групповые воспоминания.